

скими предприятиями экспортировано 29 тыс. т нерки в свежемороженом виде. Основными ее покупателями традиционно стали японские предприятия, которые, судя по документам, заплатили в среднем 3 долл. США (160–170 рублей) за один килограмм свежемороженой рыбы. В то же время оптовая ее цена на отечественном рынке колебалась от 550 до 600 рублей за один килограмм, причем качеством ниже, чем экспортная рыба.

Сотрудники правоохранительных и контролирующих органов, используя возможности сети Интернет, в режиме реального времени могли увидеть фактические цены на указанный товар на трех азиатских биржах, включая Токийскую, которая составляла не менее 10 долл. США за килограмм, т. е. те же 600 рублей, что и на российском рынке. Зная объемы экспорта нерки в 2017 г., нетрудно посчитать сумму, которую недополучило государство. Аналогично обстоят дела и по другим видам: за треску заплатили не более 40 % от реальной стоимости, минтай – на уровне 60 %, икра минтая – 40 %, сельдь – 50 %.

Увеличение поставок отечественной рыбной продукции на внутренний рынок достигается лишь за счет увеличения объемов вылова, но эти поставки по своим масштабам не могут компенсировать падение импорта. Надо понимать, что переориентация уловов отечественных предприятий с экспорта на внутренний рынок противоречит интересам как крупного рыбного бизнеса, который ориентирован на экспорт сырья и выступает против развития береговой инфраструктуры, так и интересам китайских, корейских и американских компаний. Например, 2 июля 2013 г. был принят Федеральный закон № 148 «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В результате действий экспортноориентированных компаний в его текст попал пункт, касающийся прибрежного рыболовства, благодаря которому разрешено «при прибрежном рыболовстве осуществлять перегрузку уловов водных биологических ресурсов и производство на судах рыбопромыслового флота рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов».

Напомним, что ранее в целях инициирования развития береговых заводов Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» предписывал доставку всех прибрежных уловов на российский берег. Поэтому предприниматели строили заводы, создавали рабочие места, и медленно оживали поселки вдоль морского побережья России. В результате же вышеуказанных нововведений, установленных законом № 148, рыбаки стали поставлять прибрежные уловы не на российский берег, а за рубеж. Причем не всегда с соблюдением российских законов. В результате такой

деятельности часть береговых рыбоперерабатывающих заводов просто закрылась, а часть работает на грани рентабельности. Таких примеров принятия экономически невыгодных для государства законов достаточно, например, о дрейфтерном лове, о закреплении долей по историческому принципу и закреплении нерестовых рек за одним хозяином и т. д.

Как показывает анализ складывающейся обстановки, несмотря на усилия российских властей, кардинальных изменений в развитии отечественной рыбной отрасли за последние десять лет не произошло. Отрасль, как и прежде, в инвестиционном плане не является привлекательной. В ней сильны традиции теневого бизнеса, влияние иностранных финансовых групп, рыбного лобби. Поэтому Россия, страна, входящая в десять самых богатых водными биоресурсами государств мира, в обеспечении собственного народа товарами морского промысла зависит от иностранных поставщиков, а отечественный рыбохозяйственный комплекс все еще не способен обеспечить потребности населения в товарах морского промысла.

По нашему мнению, при осуществлении комплекса мер по декриминализации рыбной отрасли следует обратить особое внимание на повышение эффективности правовых мер борьбы с преступлениями путем устранения в нормативных правовых актах лазеек для недобросовестных рыбодобывающих компаний (особенно связанных с неограниченным экспортом), ужесточить уголовную ответственность за незаконную добычу водных биоресурсов (с существенным повышением размера штрафов), а также активизировать работу по выявлению преступлений, следствие по которым обязательно, в том числе фактов нецелевого расходования бюджетных средств, выделяемых на развитие отрасли и модернизацию отраслевых предприятий.

УДК 343.1

Н.Ю. Веселов

ПРОБЛЕМЫ КОРРЕЛЯЦИИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЖУРНАЛИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УГОЛОВНЫМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Сегодня СМИ являются мощным социальным институтом, который прямо или косвенно влияет на формирование социальных ценностей, динамику общественных процессов, а также отношение населения и отдельных лиц к деятельности государственных органов в различных сферах общественных отношений. Воздействие на общественное мнение,

массовое сознание, правовую культуру индивидуальных и коллективных субъектов настолько велико, что СМИ подчас называют четвертой ветвью власти. Это, безусловно, вызывает интерес со стороны ученых-правоведов, поскольку современное общество полностью зависит от информации, ее источников.

Целью данного оклада является освещение отдельных проблем корреляции задач журналистики и правовых норм, регулирующих деятельность журналистов, с уголовно-процессуальным законодательством.

Журналистика – это деятельность по сбору, оценке, созданию и презентации новостей и прочей информации. СМИ выступают активным защитником прав человека и демократизации страны, а также медиатором для деэскалации и урегулирования конфликтов посредством сбора и распространения объективной информации. Традиционная роль «хорошей» работы журналиста заключается в беспристрастном предоставлении обществу возможности принимать осознанные решения [1, с. 11]. Существенное внимание журналистов во всем мире отводится освещению проблем преступности и мер по борьбе с нею. Масс-медиа распространяют информацию о совершенных преступлениях, результатах их расследования, розыске преступников и т. д. Следует также отметить участие журналистов в выявлении преступлений по результатам так называемых журналистских расследований.

Международная журналистская практика в реальной демократии выделяет несколько особенностей, которые уже нашли отражение во многих профессиональных кодексах поведения. Они содержатся в резолюции № 2 IV Европейской конференции министров по политике в области средств массовой коммуникации «Журналистские свободы и права человека» и включают: уважение права общественности быть правильно информированным относительно фактов и событий; сбор информации честными способами; правдивое представление информации, комментариев и критики без неоправданных посягательств на неприкосновенность частной жизни, диффамации и необоснованных обвинений; опровержение любой опубликованной или распространенной информации, которая впоследствии оказалась очевидной ложью; сохранение профессиональной тайны в отношении источников информации; препятствование любому насилию, ненависти, нетерпимости или дискриминации.

В ст. 25 Закона Украины «Об информации» закреплены гарантии деятельности СМИ и журналистов, а именно: право журналиста при исполнении профессиональных обязанностей осуществлять письменные, аудио- и видеозаписи с применением необходимых технических средств,

за исключением случаев, предусмотренных законом; право беспрепятственно посещать помещения субъектов властных полномочий, открытые мероприятия, которые ими проводятся, и быть лично принятым в разумные сроки их должностными и служебными лицами, кроме случаев, определенных законодательством; право не раскрывать источник информации или информацию, которая позволяет установить источники информации, кроме случаев, когда журналист обязан это сделать решением суда на основе закона; право после предъявления журналистом документа, удостоверяющего его профессиональную принадлежность, собирать информацию в районах стихийного бедствия, катастроф, в местах аварий, массовых беспорядков, военных действий, кроме случаев, предусмотренных законом; право распространять подготовленные материалы (фонограммы, видеозаписи, письменные тексты и т. д.) за собственной подписью (авторством) или под условным именем (псевдонимом).

К тому же, пользуясь положениями Закона Украины «О доступе к публичной информации», журналист может получать публичную информацию путем запроса, доступа к заседаниям коллегиальных субъектов властных полномочий, кроме случаев, предусмотренных законом, использовать публичную информацию в форме открытых данных (такая информация является разрешенной для дальнейшего свободного использования и распространения). Сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации о лице может осуществляться с его ведома и согласия.

Вместе с тем особенности осуществления уголовного производства вносят определенные коррективы в общие положения регулирования деятельности журналистов по сбору, оценке, созданию и презентации информации, связанной с расследованием преступлений.

В соответствии с принципом публичности уголовного производства прокурор, следователь обязаны в пределах своей компетенции начать досудебное расследование в каждом случае непосредственного обнаружения признаков преступления или в случае поступления заявления (сообщения) о совершенном преступлении, а также принять все предусмотренные законом меры для установления события преступления и совершившего его лица (ст. 25, ч. 1 ст. 214 УПК Украины). Впрочем, как справедливо замечает Ю.В. Стеценко, специфика основной работы оперативного уполномоченного, следователя, прокурора не содержит в себе элемента поиска информации из газет, журналов, теле- и радиопередач, интернета [2, с. 23]. Закон Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» (ч. 1 ст. 6) содержит условие достаточности такой информации (в том числе сообщений СМИ) для осуществления соответствующих

мер реагирования, поскольку ее не всегда можно считать достоверной. Соответственно надо уметь отделять сплетни и сенсационные трюки представителей СМИ от информации, которая действительно указывает на признаки преступления.

На практике любое процессуальное реагирование (начало уголовного производства или заведение оперативно-розыскного дела) происходит, как правило, только после обращения журналиста с заявлением в правоохранительные органы. Это не противоречит требованиям ч. 1 ст. 60 УПК Украины, где отмечается, что заявителем является физическое или юридическое лицо, обратившееся с заявлением или сообщением об уголовном правонарушении в орган государственной власти, уполномоченный начать досудебное расследование, и не являющееся потерпевшим. Впрочем, в отличие от обычного гражданина заявление со стороны представителя СМИ приобретает, так сказать, публичный характер, а иногда вызывает общественный резонанс.

Во многих случаях заявление о преступлении со стороны представителя СМИ является результатом проведенного им журналистского расследования. Надо констатировать, что украинское законодательство не содержит правовой дефиниции этого термина и регламентации данной деятельности, но создает определенные гарантии для осуществления журналистских расследований (например, приведенные выше права журналиста). Этого иногда оказывается вполне достаточно, чтобы собрать необходимый для публикации журналистский материал или создать сюжет телепередачи. Но достаточно ли этого для использования полученных доказательств в уголовном производстве? Ведь процедура доказывания в уголовно-процессуальных отношениях характеризуется высокой степенью формализации (для гарантирования достоверности и объективности этого процесса).

Уголовно-процессуальный закон закрепляет пока единую позицию относительно того, что обязанность доказывания обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном производстве (событие преступления, виновность обвиняемого и пр.), возлагается на следователя, прокурора и в установленных УПК случаях – на потерпевшего. Сбор же доказательств осуществляется сторонами уголовного производства, потерпевшим, представителем юридического лица, в отношении которого осуществляется производство, в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 93 УПК Украины. Таким образом, закон напрямую не наделяет журналистов возможностью собирать доказательства в уголовном производстве. Но такая информация и материалы после предварительной проверки и выявления признаков преступления могут быть основанием для начала

уголовного производства. В дальнейшем следователем или прокурором должны быть соблюдены процедурные аспекты – материалы журналистского расследования могут быть истребованы и приобщены к материалам уголовного производства, сам журналист, его информаторы, другие задействованные лица – допрошены в качестве свидетелей (с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства). При этом следует помнить, что журналисты не могут быть допрошены в качестве свидетелей о сведениях, содержащих конфиденциальную информацию профессионального характера, предоставленную при условии неразглашения авторства или источника информации (ч. 2 ст. 65 УПК Украины). Такая информация может быть предоставлена ими только с их согласия.

Вместе с тем часть мероприятий в рамках так называемых журналистских расследований не коррелирует с действующим законодательством. Например, журналисты не имеют права записывать разговор или интервью с респондентами и распространять такую информацию без их на то согласия. Они не имеют права осуществлять скрытое фото-, видеонаблюдение, прослушивание телефонных разговоров, провоцировать на совершение преступления и т. п. Многие из этих действий закон разрешает проводить только уполномоченным подразделениям в целях раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, противодействия терроризму, контрразведывательной деятельности по решению следственного судьи или суда. Полученные таким образом сведения журналистов не будут иметь доказательной силы (являются недопустимыми доказательствами), а сами действия вообще можно считать нарушением закона.

Следующим не менее важным и актуальным вопросом, касающимся взаимоотношений журналистов с правоохранительными органами и судами, является недопустимость разглашения сведений досудебного расследования. Сведения досудебного расследования можно разглашать только с письменного разрешения следователя или прокурора и в том объеме, в котором они признают возможным. Следователь или прокурор предупреждает лиц, которым стали известны сведения досудебного расследования в связи с участием в нем, об их обязанности не разглашать такие сведения без его разрешения (это следует из требований ст. 222 УПК Украины). Незаконное разглашение сведений досудебного расследования влечет за собой уголовную ответственность, установленную законом. Но гл. 3 УПК Украины не упоминает журналистов среди участников уголовного производства. Кроме того, получение ими информации об обстоятельствах преступления и подробностях его расследования часто не связано с непосредственным участием журналистов в уголовном про-

изводстве. Таким образом, под установленное уголовно- процессуальным законом требование о недопустимости разглашения сведений досудебного расследования журналисты формально не подпадают.

Тайна предварительного расследования законом относится к публичной информации с ограниченным доступом (секретной информации). Это определяет право субъектов властных полномочий (правоохранительных органов) ограничивать право доступа к такой информации. Вместе с тем подобное правовое урегулирование указанных правоотношений не полностью защищает от самостоятельного получения соответствующих сведений. Что касается деятельности журналистов, то они могут присутствовать (осуществлять фотосъемку или видеозапись) при проведении осмотра места происшествия в публичных местах, самостоятельно интервьюировать потерпевшего, свидетелей, получать конфиденциальную информацию от адвоката, другую информацию справочного характера и т. п. Согласно Закону Украины «О доступе к публичной информации» даже информация с ограниченным доступом может быть распространена, если она является общественно необходимой, т. е. предметом общественного интереса, и право общественности знать эту информацию перевешивает потенциальный вред от ее распространения. Однако закон не дает четкого ответа на вопрос о субъекте оценки вышеуказанного соотношения. Поэтому профессиональный интерес журналиста, стремящегося обеспечить право общественности знать информацию о подробностях досудебного расследования, очень часто не совпадает с позицией следователя или прокурора в этом вопросе, а иногда и наносит существенный вред интересам следствия.

Приведенные примеры – проблемы (противоречия) в правовом регулировании реализации принципа гласности (воплощающегося в деятельности журналистов) и особенностей уголовного производства, осуществляемого органами досудебного расследования, оперативными подразделениями и прокуратурой, предопределяют актуальность комплексного и углубленного исследования этих общественных отношений, внесение (в перспективе) соответствующих изменений и (или) дополнений в действующее законодательство, наработку практических методик по защите интересов следствия, а также полезного использования в уголовном производстве возможностей СМИ.

1. Журналистика в условиях конфликта: передовой опыт и рекомендации : пособие. Киев, 2016.

2. Стеценко Ю.В. Науково-методичні засади використання засобів масової інформації при розслідуванні злочинів : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Акад. адвокатури України. Київ, 2006.

О МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В данном докладе будет сделана попытка определить сущность понятия «механизм уголовно-процессуального регулирования» сквозь призму общей теории права, уголовного права и уголовного процесса.

В правовой науке существуют различные этому подходы к пониманию мнению механизма правового есть регулирования.

Воздействие права общественные отношения, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, осуществляется всей системой юридических средств, совокупность которых принято именовать механизмом правового регулирования. В теории права существует множество определений понятия «механизм правового регулирования».

Первым среди ученых-юристов выдвинул идею воздействия права на общественную жизнь Н.Г. Александров [1, с. 183–213]. А.В. Малько считает механизмом правового регулирования систему правовых средств, организованных наиболее последовательным образом в целях преодоления препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права. Ученый рассматривает механизм правового регулирования как борьбу с препятствиями, а главную цель механизма видит в беспрепятственном удовлетворении интересов субъектов [2, с. 57].

Наиболее значимой для исследования данной проблемы стала работа С.С. Алексева. Он писал, что под механизмом правового регулирования следует понимать взятую в единстве всю совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения. Этот подход к пониманию механизма правового регулирования можно назвать классическим. Многие ученые в своих работах используют труды С.С. Алексева [3, с. 10]. Тем не менее ученые-теоретики предлагают свои определения понятия «механизм правового регулирования». Взгляды ученых на механизм правового регулирования имеют по своей сути несущественные отличия, им свойственны дополнения, но тем не менее они не могут привести к единому определению понятия «механизм правового регулирования» и, соответственно, способствуют дискуссиям.

Механизм правового регулирования охватывает всю совокупность юридических средств, включая не только нормативные правовые акты, но и акты их реализации. Механизм уголовно-процессуального регулирования – это именно единая система правовых средств, которая состо-